

ОБЗОР

ПО ИСПОЛНЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОНВЕНЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

РКИК ООН
КБО ООН
КБР ООН

Автор: Жанель Карина, специалист РЭЦЦА

ОБЗОР ПО ИСПОЛНЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОНВЕНЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Данный обзор разработан для представления общей информации об участии стран Центральной Азии в процессе глобальной экологической политики и международного экологического права. В обзоре представлена краткая информация о международном экологическом праве и участии стран Центральной Азии в его развитии, статус ратификации основных международных природоохранных соглашений (МПС) в Центральной Азии и анализ участия стран в отдельных МПС: Рамочной Конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН), Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием (КБО ООН) и Конвенции о биологическом разнообразии (КБР).

Введение

С момента обретения независимости для пяти стран Центральной Азии - Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана начался новый этап в управлении природными ресурсами. Странам необходимо было найти новые подходы в природопользовании и урегулировании трансграничных вопросов, опираясь на международные практики и свои национальные интересы. С целью подтверждения собственного суверенитета и статуса в мире страны ЦА активно включились в международные процессы и в настоящее время являются участниками значительного числа международных природоохранных договоров. На региональном уровне между странами также были заключены различные региональные и субрегиональные соглашения и конвенции в области охраны окружающей среды. Таким образом, система правового регулирования экологического сотрудничества в Центральной Азии представлена многосторонними природоохранными соглашениями, региональными, субрегиональными и двусторонними соглашениями и конвенциями в дополнение к национальному законодательству.

С одной стороны, данный факт показывает правовое развитие в регионе, с другой стороны - наблюдается неисполнение обязательств, принятых в рамках природоохранных договоров. Присоединение и ратификация международных правовых документов в области охраны окружающей среды и развития — важный элемент выполнения странами ЦА своих обязательств перед международным сообществом. Однако, зачастую обязательства, принятые странами в рамках тех или иных соглашений, не исполняются на национальном и региональном уровнях, что снижает эффективность глобальных усилий по решению конкретных экологических проблем и достижению устойчивого развития. Кроме того, недостаточное участие стран в процессах международных соглашений приводит к снижению информированности, ослаблению странового потенциала и в итоге возможной изоляции страны от происходящих глобальных процессов, реформ, возможности получения технической и финансовой помощи, данных и знаний.

Несмотря на наличие примеров информирования и продвижения вопросов МПС таких как страница «Глобальные экологические конвенции ООН в Кыргызстане»¹, которая освещает деятельность по Рио конвенциям в Кыргызской Республике, в целом уровень обмена информацией об исполнении конвенций и качества соответствующих аналитических материалов в регионе остается низким.

Тем временем, Центральная Азия, унаследовавшая экологические проблемы с советского периода нерационального природопользования, стала уязвимым регионом к экологическим вызовам, отвечать на которые становится все сложнее. Проблемы

¹ Facebook страница «Глобальные экологические конвенции ООН в Кыргызстане» @rioconventionskg, освещающая деятельность по Рио конвенциям в Кыргызской Республике

изменения климата, сокращения водных ресурсов, деградации почв, загрязнения воздуха и потери биоразнообразия представляют угрозу экологической, экономической и социальной безопасности стран региона. Данные проблемы не имеют национальных границ, но для их решения важно иметь правовую и институциональную систему, способствующую эффективному исполнению МПС и других соглашений на национальном и региональном уровне.

1. Краткая информация о международном экологическом праве и участии стран Центральной Азии в его развитии

Международное экологическое право — отрасль международного права, представляющая собой совокупность норм, направленных на регулирование межгосударственных и иных международных отношений в целях обеспечения рационального использования природных ресурсов и сохранения благоприятных природных условий жизни людей на Земле в интересах современного и будущих поколений.

В соответствии со ст. 38 Статута Международного суда ООН источниками международного права охраны окружающей среды являются:

- международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;
- международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;
- общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;
- с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

Появление международного экологического права непосредственно обусловлено комплексным и глобальным характером экологических проблем, требующих тесного, долгосрочного и разностороннего межгосударственного сотрудничества. Одно из важнейших отраслей международного права особенно стремительно развивается в последние 45 лет [1] и оказывает существенное влияние на национальное законодательство многих стран [2]. В международно-правовой литературе используют различные подходы к выделению этапов формирования международного экологического права и их продолжительности.

Большинство из источников выделяют 4 основных этапа (эры) формирования международного экологического права [3]:

- 1) Первый этап (1839—1948 гг.), который в некоторых источниках называют «традиционной эрой» [4], берет начало с двусторонней Конвенции о ловле устриц и рыболовстве у берегов Великобритании и Франции от 2 августа 1839 г. В этот период предпринимались разрозненные усилия на двустороннем субрегиональном и региональном уровнях по защите и сохранению отдельных объектов живой природы.
- 2) Второй этап (1948—1972 гг.), называемый также «стокгольмской эрой», характеризуется укреплением институциональной базы международного природоохранного сотрудничества. В этот период была создана ООН и ее специализированные учреждения, а также ряд международных неправительственных экологических организаций, ведущая роль среди которых принадлежит учрежденному в 1948 году Международному союзу охраны природы и природных ресурсов (МСОП).
- 3) Третий этап (1972-1992 гг.), именуемый «стокгольмской эрой», начинается с Первой Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды в Стокгольме и учреждением по ее рекомендации Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН, призванного координировать усилия международных организаций и государств в сфере международного природоохранения.
- 4) Четвертый этап (1992-2017), современный период в истории международного экологического права, который иногда называют «эрой Рио-де-Жанейро», берет свое начало с Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (Бразилия) в июне

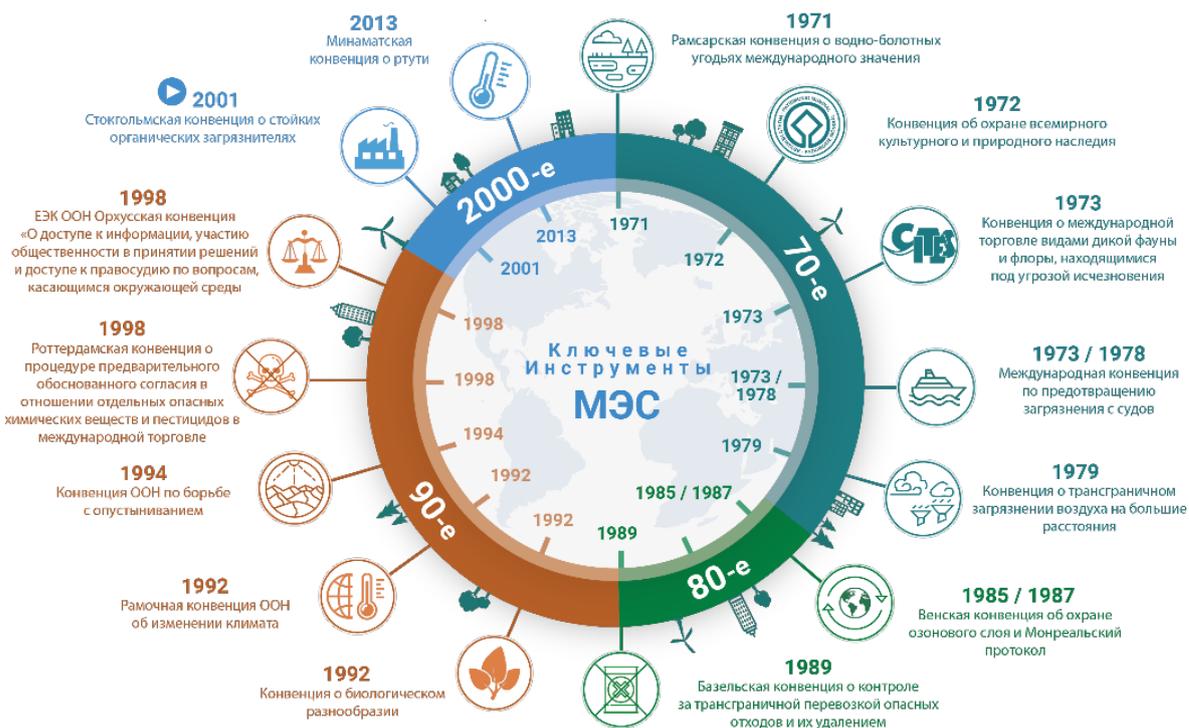
в 1992 году. Именно с принятыми на ней документами связан перевод международного природоохранного сотрудничества на рельсы социоприродного развития.

Важную роль в международном экологическом праве играют специальные принципы, которые в настоящее время наиболее полно неофициально кодифицированы в проекте Международного пакта по окружающей среде и развитию [5]. Изначально были приняты 9 таких принципов: обеспечение соблюдения конституционных экологических прав человека; недопустимость нанесения трансграничного ущерба окружающей среде; экологически обоснованное рациональное использование природных ресурсов; недопустимость радиоактивного заражения окружающей среды; защита экологических систем Мирового океана; запрет военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду; обеспечение экологической безопасности; международно-правовая ответственность государств за ущерб, причиненный окружающей среде; предосторожный подход, или предосторожность [3].

В последние годы обозначились такие характерные моменты в развитии международного экологического права как 1) построение связи между международным экологическим правом и другими отраслями международного права - международным экономическим правом, правом в области прав человека и законом о национальной безопасности; 2) усиление роли других игроков помимо стран в формировании международного экологического права - многосторонних банков развития через их политики и процедуры, частного сектора через добровольный кодекс поведения, зеленые стандарты и государственно-частные партнерства, а также неправительственных организаций и гражданского общества; 3) развитие и совершенствование новых международных принципов и правил международного экологического права и рост документов не имеющих обязательной юридической силы; 4) фокус на исполнении и соблюдении действующих норм международных природоохранных договоров (конвенций) [1].

Международные конвенции как общие, так и специальные, как многосторонние (МПС), так и двусторонние являются одним из источников международного экологического права². МПС обычно определяются как юридически обязательные документы между двумя или более государствами, которые касаются какого-либо аспекта окружающей среды. МПС являются важнейшим инструментом проведения глобальной экологической политики и играют роль в достижении целей устойчивого развития [6], несмотря на существующую критику относительно их эффективности [7, 8]. Главной проблемой остается несоблюдение государствами принятых в рамках МПС обязательств на национальном уровне по различным причинам, включая недостаточный административный и финансовый потенциал правительств [9].

С 1972 года количество МПС стремительно увеличивалось. Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитаний водоплавающих птиц (Рамсарская конвенция) была одним из первым МПС. Более 60% действующих МПС были приняты после 1992 года. Анализ литературы не позволил определить точное количество МПС в мире в настоящее время, в различных источниках цифры варьируются от 216 до 1 280. Согласно одним источникам, в соответствии с Реестром ЮНЕП действует 216 многосторонних экологических договоров (соглашений, конвенций), включая протоколы к ним. Другие указывают, что в настоящее время насчитывается около 500 международных соглашений по различным аспектам охраны окружающей среды 500 МПС, 320 из которых являются региональными соглашениями. Также встречается цифра 700 [10]. На портале IEA Database указано, что по всему миру было подписано, ратифицировано и вступило в силу более 1 280 МПС, 2 100 двусторонних соглашений и 250 других экологических соглашений.

Источник: United Nations Information Portal on Multilateral Environmental Agreements - www.informe.org

Условно выделяют семь больших групп международных соглашений в области охраны окружающей среды и защиты экологических прав человека, касающихся следующих вопросов: международно-правового регулирования охраны экологических прав человека; международно-правовой охраны биоразнообразия; международных вопросов защиты водных объектов, в том числе и морской среды; международной охраны атмосферного воздуха, озонового слоя, климата; международно-правовой охраны экосистем; международно-правовых вопросов, связанных с чрезвычайными ситуациями, обращением с опасными отходами и веществами; международного уголовно-экологического права [11]. Следовательно, МПС охватывают своим регулированием все основные природные ресурсы (водные, земельные, ресурсы растительного и животного мира, атмосферу).

С провозглашением независимости страны ЦА активно вовлекаются в мировой процесс сотрудничества, страны присоединяются к Организации Объединенных Наций, в регионе расширяется деятельность международных организаций. По решению глав государств Центральной Азии создаются такие региональные платформы как Международный Фонд Спасения Арала (МФСА) в 1993 году, Межгосударственная комиссия по устойчивому развитию стран Аральского региона (МКУР) в 1995 году и Региональный экологический центр Центральной Азии в 2001 году в году. Вовлечение стран ЦА в международное сотрудничество происходит в том числе за счет более широкого участия в соглашениях в сфере охраны окружающей среды на глобальном и региональном уровнях.

Однако, несмотря на участие стран в последующих Конференциях Сторон после ратификации МПС, зачастую страны ЦА редко делали заявления на международных площадках. И в целом, можно подчеркнуть отсутствие единого «голоса» региона на международной арене МПС, который мог бы повлиять на развитие международного экологического права и глобальной экологической политики.

2. Статус ратификации основных МПС в Центральной Азии

Страны Центральной Азии являются участниками значительного числа международных природоохранных договоров. Статус ратификации МПС по странам Центральной Азии представлен в Приложении 1. Все пять стран являются сторонами таких ключевых МПС как Рамочная Конвенция ООН об изменении климата, Конвенция о биологическом разнообразии и Конвенция по борьбе с опустыниванием. Также Центральная Азия полностью представлена в качестве сторон Венской конвенции об охране озонового слоя и Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой, конвенций в сфере биоразнообразия (CITES, CMS, Ramsar) и Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. Что касается конвенций ЕЭК ООН, таких как Конвенция по загрязнению воздуха, Водная конвенция, Конвенция ЭСПО, Конвенция о промышленных авариях, Орхусская конвенция, которые рассматриваются в трансграничном контексте, и исполнение которых требует межстранового сотрудничества, участие стран региона выглядит неравномерно. Только Казахстан является стороной всех пяти Конвенций ЕЭК ООН, при этом страна не ратифицировала отдельные протоколы к данным конвенциям.

В таблице ниже представлена информация о годе ратификации трех конвенций, которые являются объектом данного анализа, в разрезе стран.

	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
РКИК ООН	1995	2000	1998	1995	1993
КБР	1994	1996	1997	1996	1995
КБО ООН	1997	1997	1997	1996	1995

3. Рамочная Конвенция ООН об изменении климата: анализ участия стран Центральной Азии

Согласно отчету МГЭИК [12], с 1950 года наблюдаются изменения, связанные с экстремальными погодными и климатическими явлениями. В определенной степени данные изменения обусловлены антропогенным фактором: концентрации парниковых газов самые высокие за последние 800 000 лет. Наблюдается прогрев атмосферы и океана, сокращение количества холодных дней и ночей и увеличение теплых, и как следствие сокращение снежного покрова и таяние ледников и повышение уровня мирового океана. К тому же в ряде регионов увеличилась частота и интенсивность осадков.

Изменение климата усиливает существующие риски и создает новые риски для природных и социальных систем. Изменение климата влияет на различные природные процессы и является причиной стихийных бедствий. К примеру, стремительное таяние ледников по цепочке приводит к интенсивности селей, оползней и наводнений. Также к стихийным бедствиям, связанным с изменением климата, относятся засухи, проливные дожди, заморозки и ураганы. Соответствующие социально-экономические риски распределены неравномерно и, как правило, им подвержены наиболее уязвимые слои населения в наименее развитых странах.

Рамочная Конвенция ООН об изменении климата как глобальная платформа

РКИК ООН вступила в силу 21 марта 1994 года и подписана 197 странами мира. Данное соглашение представляет собой общие принципы совместных действий для сдерживания процессов изменения климата на планете. Основной целью РКИК ООН и связанных с ней юридических инструментов является стабилизация концентрации парниковых газов в

атмосфере на уровне, который позволит предотвратить «опасное антропогенное вмешательство в климатическую систему» планеты. Можно выделить два основных направления работы конвенции – сокращение выбросов (для предотвращения изменений климата), и адаптации (для уменьшения уязвимости и усиления устойчивости к происходящим изменениям и их воздействию).

С 1995 года Стороны РКИК ООН ежегодно проводят Конференцию Сторон (КС³) для оценки их прогресса, контроля за выполнением своих обязательств и продолжения переговоров о том, как наилучшим образом бороться с изменением климата. КС является верховным законодательным органом РКИК ООН.

В декабре 1997 года в Киото, Япония был согласован Киотский протокол к Конвенции. Он включал в себя обязательства и индивидуальные юридически обязательные целевые показатели сокращения выбросов для развитых стран, поскольку они отвечают за наибольшую долю текущих и исторических выбросов парниковых газов. Со времени вступления Протокола в силу в 2005 году Встречи участников Киотского протокола проводились совместно с ежегодной КС РКИК ООН для обзора осуществления Киотского протокола.

4 ноября 2016 года Парижское соглашение, принятое на Конференции ООН по изменению климата COP21 в Париже в 2015 году, вступило в силу. Основные направления Парижского соглашения отражены в статье 2. Кроме того, в Парижском соглашении предусмотрено, что развитые страны будут выделять средства в специальный климатический фонд для оказания помощи более уязвимым государствам на разработку и осуществление национальных планов по адаптации и борьбу с последствиями климатических изменений, а также средства на переход к использованию возобновляемых источников энергии. Встречи представителей стран-участниц Парижского Соглашения будут также проводится параллельно с КС РКИК ООН.

Статья 2 Парижского климатического соглашения

1. Настоящее Соглашение, активизируя осуществление Конвенции, включая ее цель, направлено на укрепление глобального реагирования на угрозу изменения климата в контексте устойчивого развития и усилий по искоренению нищеты, в том числе посредством:

- a) удержания прироста глобальной средней температуры намного ниже 2°C сверх доиндустриального уровня и приложения усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5°C, признавая, что это значительно сократит риски и воздействия изменения климата;
- b) повышения способности адаптироваться к неблагоприятным воздействиям изменения климата и содействия сопротивляемости к изменению климата и развитию при низком уровне выбросов парниковых газов таким образом, который не ставит под угрозу производство продовольствия;
- c) приведение финансовых потоков в соответствие с траекторией в направлении развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата.

РКИК ООН учредила два постоянных вспомогательных органа, а именно Вспомогательный орган по осуществлению (ВОО) и Вспомогательный орган для консультирования по научным и техническим аспектам (ВОКНТА) для оказания поддержки КС. ВОО и ВОКНТА также служат встрече стран-участниц Киотского протокола (СМР⁴) и Парижского соглашения (СМА⁵). Кроме того, действуют такие институциональные механизмы и специализированные органы как Адаптационный комитет, Постоянный комитет по финансам, Исполнительный комитет по технологиям и многие другие.

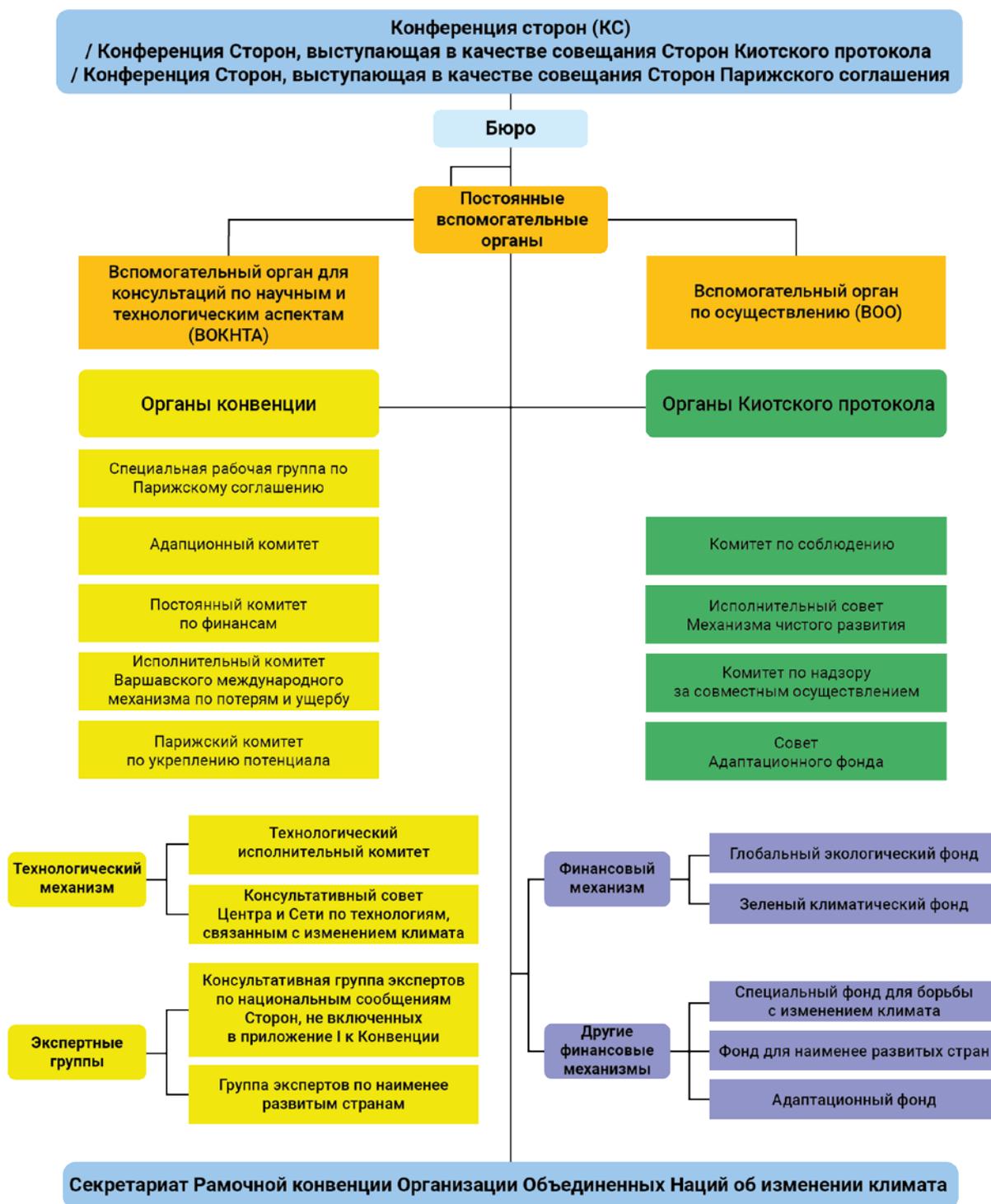
С 2016 года Стороны разрабатывают свод правил Парижского соглашения через Специальную рабочую группу по Парижскому соглашению, ВОО и ВОКНТА с участием различных официальных органов и надзору за КС. Таким образом, в соответствии с

³ На английском Conference of Parties - COP

⁴ На английском Conference of the Parties serving as the Meeting of the Parties to the Kyoto Protocol - CMP

⁵ На английском Conference of the Parties serving as the meeting of the Parties to the Paris Agreement - CMA

Конвенцией и Киотским протоколом была разработана сложная институциональная «архитектура» глобального управления климатом, которая в настоящее время развивается под Парижским соглашением.

Источник: Структура органов РККК ООН и Киотского Протокола <http://bigpicture.unfccc.int/>

Все пять стран Центральной Азии подписали Парижское соглашение и предоставили обязательства, связанные с изменением климата (NDCs⁶). В настоящее время Соглашение ратифицировано в Казахстане, Таджикистане и Туркменистане.

⁶ На английском Nationally Determined Contributions - NDCs

Проблема изменения климата в Центральной Азии: статус, прогноз, последствия

Центральная Азия, характеризующаяся резко континентальным сухим климатом со значительными сезонными и суточными колебаниями температур и неравномерным распределением осадков, является одним из регионов наиболее уязвимых к изменению климата. Всемирный банк предоставил наивысший уровень уязвимости для четырех из пяти стран Центральной Азии среди 28 стран Европы, Кавказа и Центральной Азии, признав Таджикистан и Кыргызстан самыми уязвимыми [13].

При этом климатические наблюдения подтверждают, что рост среднегодовой температуры в Центральной Азии с 1950-х годов опережал глобальные средние значения [14]. За период между двумя тридцатилетними климатическими контрольными периодами (1942-1972 и 1973-2003гг.) температура увеличилась на 0,65°C [15]. К примеру, в Казахстане и Узбекистане среднегодовая температура за последние 100 лет увеличилась на 0,8-1,3°C. На всей территории региона потепление климата в зимние месяцы более выражено, чем в другие сезоны.

Осадки распределяются неравномерно по территории региона, и их частота варьируется по сезонам. Среднегодовое количество осадков за последнее столетие составляло от 60 до 1180 мм в разных населенных пунктах региона [16]. Прогнозируется, что изменение климата приведет к увеличению количества осадков на севере Центральной Азии и уменьшению - на юге. Также наиболее вероятно, что зимние осадки увеличатся, а летние - уменьшатся [17]. Согласно исследованиям пространственных данных за период с 1960 по 2013 год [18], наблюдалось значительное увеличение осадков именно в зимнее время года (0,11 мм/год). При этом будут наблюдаться частые засухи весеннего, летнего и осеннего периодов.

Изменение климата последних 100 лет, особенно с 1950-х годов, оказало негативное влияние на ледники, снежные покровы и вечную мерзлоту. Более 46 ледников в регионе подвержены таянию в настоящее время. При этом, существенная часть малых ледников площадью менее 0,5 км² полностью растаяли. За последние 50-60 лет исчезло от 14% до 30% ледников Тянь-Шаня и Памира. Скорость таяния ледников Центральной Азии, являющихся главным резервом питания рек и важнейшим источником чистой пресной воды, составляет 0,2-1% в год [15].

Ускоренное таяние ледников и снижение уровня снежного покрова зимой влияет на гидрологию региона. Талые воды сезонного снежного покрова и ледников являются преобладающим источником питания рек и обеспечивает около 80% общего стока в Центральной Азии [15]. Несмотря на краткосрочное увеличение стока из-за таяния ледников, в долгосрочной перспективе оценка водных ресурсов региона, с учетом изменения климата, показывает, что ни один из рассмотренных климатических сценариев, отражающих потепление, не предполагает увеличения имеющихся водных ресурсов. По прогнозам к 2050 году объем стока бассейнов Амударьи и Сырдарьи, главных рек Центральной Азии, уменьшится на 10-15 и 6-10% соответственно [19].

По прогнозам МГЭИК, к 2100 году глобальное повышение температуры может достигнуть от 1,5° С до 4,8 °С относительно доиндустриального уровня [17]. Для Центральной Азии уже к 2030-2050 годам, согласно сценариям изменения климата, предполагается повышение температуры на 1-3 °С [15]. Такое повышение температуры может привести к серьезным последствиям для жизни людей и экосистем.

Изменение климата способствует возрастающему риску экстремальных погодных явлений и связанных с климатом опасностей, таких как сильные осадки, засухи, наводнения и селевые потоки, периоды сильной жары, пыльные бури и лесные пожары [19]. В Казахстане и Узбекистане из-за расположения в степной, полупустынной и пустынной зонах распространены продолжительные засухи и сильные ветра, что сказывается на

урожайности сельскохозяйственных земель. Для горных стран - Таджикистана и Кыргызстана, а также юго-восточной части Казахстана высоки риски проявления селей и наводнений. За последние десять лет в горах на данной территории произошла серия ледниковых наводнений.

Согласно промежуточному отчету Азиатского банка развития, средний ущерб от воздействия климатических изменений в Центральной Азии приблизительно оценивается в 2010 году как 1,5 млн. долларов США в год, но к 2050 году ожидается увеличение до 547 млн. долларов США в год, а к 2100 году – 1,796 млн. долларов США. Экономические последствия от сокращения речного стока и наличия ирригационной воды в сельскохозяйственном секторе относятся к снижению возделывания сельскохозяйственных культур, что к 2100 году составит: для Кыргызстана - 103 млн. долларов США, для Таджикистана - 177 млн. долларов США. Уже на сегодняшний день, ежегодный ущерб от стихийных бедствий в Кыргызстане составляет около 32-35 млн. долларов США [21].

Негативным последствиям изменения климата будут подвержены сельское хозяйство, энергетика, водные и земельные ресурсы, биоразнообразие и здоровье населения в Центральной Азии. Принимая во внимание, что сельское хозяйство в Центральной Азии является одним из важных секторов экономики, природные катаклизмы, вызванные изменением климата, представляют серьезную угрозу продовольственной безопасности как региона, так и соседних стран-импортеров продуктов. Большой ущерб, связанный с изменениями в сезонной динамике речного стока, будет нанесен орошаемому сектору сельскохозяйственного производства, которое использует более 80% водных ресурсов региона. А урожайность зерновых культур в ЦА может снизиться до 30% [17]. Кроме того, дефицит речного стока повлияет на функциональность гидроэнергетических сооружений и, следовательно, на энергетическая безопасность стран ЦА, которые зависят от гидроэнергетических ресурсов [22]. Изменение климата усугубляет последствия опустынивания и деградации земель, представляет угрозу для биоразнообразия и обуславливает смещение растительных зон, увеличивает социальные риски и воздействует на связанные с окружающей средой факторы здоровья — чистый воздух, безопасную питьевую воду, пищевые продукты в достаточном количестве и надежный кров.

Региональное сотрудничество по проблеме изменения климата

Являясь Сторонами РКИК ООН, страны ЦА на регулярной основе предоставляют свои Национальные Сообщения по изменению климата, проводят национальную инвентаризацию выбросов и стоков парниковых газов, оценку уязвимости и адаптации, а также формулируют меры по смягчению последствий изменения климата и способствуют усилению потенциала и повышению осведомленности [23]. Однако несмотря на то, что проблема изменения климата и его последствия является общими для всего региона, в настоящее время нет действующей региональной программы действий по митигации и адаптации к изменению климата в Центральной Азии.

В 2010-2014 годы был реализован Проект ПРООН «Центрально-Азиатская многострановая программа ПРООН по управлению рисками в области изменения климата». Региональный компонент программы включал в себя усиление кадрового потенциала для управления рисками в области изменения климата; распространение знания и уроков, полученных в результате внесения изменений в национальные процессы развития с целью включения рисков и возможностей, связанных с изменениями климата; повышение уровня знаний и информированности о деградации ледников в Центральной Азии. Программа также включала в себя национальные проекты в каждой стране ЦА.

Региональной площадкой для обмена знаниями и обсуждения климатических вопросов является Центрально-азиатский форум знаний по вопросам изменения климата,

организуемый Всемирным Банком. На Первом Центрально-Азиатском Форуме, прошедшем в июне 2013 года, было предложено проводить подобные конференции в целях обсуждения вопросов, связанных с изменением климата, ежегодно для того, чтобы иметь возможность обсудить существующие тенденции, а также консолидировать имеющийся потенциал на уровне всего региона. На Втором Центрально-Азиатском Форуме в мае 2014 года было выдвинуто предложение по внедрению совместной инициативы по борьбе с изменением климата в регионе Центральной Азии.

Региональный экологический центр Центральной Азии (РЭЦЦА) через свою программу «Изменение климата и устойчивая энергетика» также способствует продвижению климатического сотрудничества в регионе Центральной Азии. Примером регионального сотрудничества является подготовительная работа, которую организовал РЭЦЦА перед Конференцией Сторон в Париже в 2015 году. РЭЦЦА при поддержке доноров провели региональную конференцию по изменению климата «На пути в Париж 2015»⁷, в результате были обозначены приоритеты по адаптации, митигации и усилению потенциала, которые имеют общий региональный характер и вызывают интерес всех пяти стран Центральной Азии. Результатом Парижского процесса стало участие стран региона в параллельной сессии Конференции Сторон (4 декабря 2015, Париж), на которой были озвучены возможности для совместных региональных действий по реализации глобального климатического соглашения.

В каждой стране ЦА реализуются отдельные проекты по тематике изменения климата, и в целом, увеличились климатические инвестиции в реализацию проектов в данном уязвимом регионе. По состоянию на 2014 год, страны Центральной Азии получили около \$105.09 млн. долларов на проекты по адаптации, где Таджикистан стал крупнейший получателем с более \$77 млн. долларов исключительно для адаптационных мероприятий [23].

Вопросы изменения климата в Центральной Азии адресуются в рамках таких региональных проектов GIZ как «Программа по устойчивому использованию природных ресурсов в Центральной Азии» (2002-2015), «Экосистемный подход для адаптации к изменению климата в высокогорных регионах Центральной Азии» (2015-2019), «Программа по устойчивому землепользованию с учетом изменения климата для экономического развития в Центральной Азии» (2016-2019).

Примером масштабного регионального проекта является 5-летний Проект CAMP4ASB «Программа по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий для бассейна Аральского моря»⁸. Проект нацелен на решение общих проблем и вызовов, связанных с последствиями изменения климата в странах Центральной Азии через усиление доступа к улучшенным знаниями и данным в области изменения климата для ключевых заинтересованных сторон, а также посредством увеличения инвестиций и наращивания технического потенциала. В рамках проекта и в продолжение Первого и Второго форумов 24-25 января 2018 года была проведена Центрально-Азиатская Конференция по вопросам изменения климата, в которой приняли участие более 200 представителей различных секторов. Участники узнали о последних глобальных дискуссиях и тенденциях в области изменения климата, получили информацию о наилучших практиках, исследованиях, инновационных технологиях, возможностях финансирования в области изменения климата и рассмотрели возможности усиления сотрудничества в реализации Парижского соглашения и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года через многосторонние региональные партнерства для достижения Глобальной программы действий в области изменения климата.

⁷ Результаты региональной конференции по ссылке https://carececo.org/main/news/zaklyuchen-itogovyy-dokument-regionalnoy-konferentsii-na-puti-v-parizh-2015-/?sphrase_id=141350

⁸ <http://www.climate.carececo.org/about/projects/climate-adaptation-and-mitigation-program-for-aral-sea-basin-camp4asb/>

Национальные меры в Казахстане

Казахстан предпринимает политические меры, направленные в большей степени на митигацию, чем на адаптацию к изменению климата. В рамках Киотского протокола страна обязалась ограничить объем выбросов показателем, близким к уровню 1990 года. Основная нормативно-правовая база, на которую ссылается Правительство РК при сокращении выбросов парниковых газов собственными усилиями, это Закон «Об энергосбережении и энергоэффективности», Закон «О поддержке использования возобновляемых источников энергии» и «Концепция к переходу к Зеленой Экономике» [25]. В них намечены конкретные цели по сокращению выбросов в энергетике к 2020 году и к 2030 году, а также цели, связанные с энергоэффективностью. Система торговли квотами, созданная в 2014 – 2015 годах покрывает объекты и промышленные предприятия, выбросы которых составляют более 20 тыс. тонн в год.

Казахстан представил свои предварительные обязательства, связанные с изменением климата (INDC), выразив готовность сократить выбросы парниковых газов на 15% (40,097.7 Gg CO₂-экв.) по отношению к базовому 1990 году (267,298 Gg CO₂ экв.) к 2030 году (Приложение 2). При условии внешней помощи, включая передачу новых технологий и благоприятные экономические условия Казахстан готов сократить выбросы от 25 до 34% (т.е. от 66,824.5 до 90,881.32 Gg CO₂-экв.) в период 2021-2030.

Что касается вопросов по адаптации к изменению климата, разработанная Стратегия по адаптации к изменению климата в Казахстане и проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адаптации к последствиям изменения климата» в настоящее время еще не приняты на законодательном уровне.

Национальные меры в Кыргызстане

Общие рамки экологической политики страны, в том числе и по вопросам изменения климата, установлены в Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013 – 2017 годов. Правовые рамки проведения инвентаризации определяют постановление Правительства Кыргызской Республики «О мерах по выполнению Рамочной конвенции ООН об изменении климата» и Закон Кыргызской Республики «О государственном регулировании и политике в области эмиссии и поглощения парниковых газов» [25]. С целью осуществления руководства и координации действий по выполнению международных обязательств Кыргызстана по РКИК ООН в 2012 году была создана межведомственная Координационная комиссия по проблемам изменения климата. В ее состав которой входят руководители ключевых государственных ведомств, а рабочим органом является ГАООСЛХ. В 2014 году по инициативе ГАООСЛХ была создана Климатическая диалоговая платформа Кыргызстана, механизмы которой позволяют обеспечить на национальном уровне многопрофильный и всесторонний регулярный обмен информацией, знаниями и опытом между всеми заинтересованными сторонами [26].

Предполагаемый национально-определяемый вклад Кыргызской Республики выделяет адаптацию как приоритет для страны. В стране был запущен процесс подготовки к действиям по адаптации, который состоял из двух этапов. На первом этапе подготовлен общий документ для страны в целом – Приоритетные направления по адаптации к изменению климата в КР до 2017 года. На втором этапе ключевые министерства и ведомства на основе Приоритетных направлений подготовили отраслевые программы и планы по адаптации к изменению климата, которые включают оценку текущего состояния сектора, оценку уязвимости и обоснование мероприятий по адаптации к изменению климата и, собственно, планы с оценкой требуемых затрат на их реализацию. Такие отраслевые программы и планы были подготовлены для секторов: водные ресурсы и

сельское хозяйство, чрезвычайные ситуации, здравоохранение, лес и биоразнообразие [26].

Что касается планов по сокращению выбросов, заявленных в INDC, Кыргызская Республика планирует сократить выбросы парниковых газов на 11.49-13.75% относительно сценария 'бизнес как обычно' к 2030 году. Долгосрочной целью является сокращение выбросов ПГ на 12.67-15.69% относительно сценария 'бизнес как обычно' к 2050 году (Приложение 2).

В сентябре 2016 года, сразу после присоединения к Парижскому Соглашению к РКИК ООН, Правительством КР при поддержке ПРООН-ГЭФ и МИД Финляндии была организована Конференция высокого уровня «От Парижа до Бишкека: на пути климатически устойчивого развития Кыргызстана», которая стала отправной точкой в формировании политики страны по изменению климата после 2017 года. В августе 2017 года был создан Центр Климатического финансирования при Правительстве КР. В 2017 году, совместно с ПРООН была разработана и направлена в Зеленый Климатический Фонд заявка на поддержку Национального процесса адаптации к изменению климата. Для повышения эффективности мониторинга реализации мониторинга выполнения РКИК ООН в 2018 году Государственное агентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства при Правительстве КР (ГАООСЛХ) и Национальный статистический комитет КР, при поддержке проекта ПРООН-ГЭФ «Усиление институционального и правового потенциала для обеспечения улучшения национальной системы управления и мониторинга экологической информацией» начали деятельность по пилотному тестированию набора основных индикаторов изменения климата и разработке Дорожной Карты по улучшению статистики, связанной с изменением климата в Кыргызской Республике.

Национальные меры в Таджикистане

Национальные приоритеты Таджикистана по обеспечению экологической устойчивости и рационального управления природными ресурсами отражены в Национальной стратегии развития страны на период 2016-2030 [27]. В настоящее время политика по климату в Таджикистане поддерживается Национальным Планом Действий по смягчению последствий изменения климата (НПД), принятым в 2003 году, и в дальнейшем будет осуществляться в рамках разработанной Национальной стратегии по адаптации к изменению климата, которая находится на утверждении Правительства страны. Таджикистан одним из первых в регионе приступил к подготовке Четвертого Национального Сообщения.

Предварительные обязательства Таджикистана, связанные с изменением климата (INDC), отражают готовность страны сократить выбросы парниковых газов на 10-20% (от 2.55 до 5.1 Mt CO₂-экв.) к 2030 году собственными усилиями, при международной поддержке - от 25 до 35% (т.е. от 6,375 до 8,925 Mt CO₂ экв.) к 2030 году (Приложение 2).

Вопросы адаптации к изменению климата являются приоритетными в климатической политике Таджикистана. В части адаптации к изменению климата в предварительных обязательствах перечисляется целый ряд мероприятий, но при этом указывается, что собственных финансовых средств недостаточно для реализации всех предусмотренных программ. Собственные усилия по внедрению адаптационных мер предусматриваются в контексте национальных программ и планов действий по развитию гидроэнергетики, сельского хозяйства, управлению водными ресурсами, защите ледников, и снижения рисков стихийных бедствий.

В виду высокой уязвимости к изменению климата и низкой адаптационной способности, Таджикистан получает международное финансирование в рамках Пилотной программы по повышению устойчивости к изменению климата с 2009 года. Объем финансирования этой программы и других связанных с изменением климата проектов в Таджикистане составляет около 150 млн долл. в форме кредитов, грантов и финансирования мероприятий в области

гидроэнергетики, сельского хозяйства, землепользования, управления водными бассейнами и других [25]. Через работу с международными аккредитованными организациями Таджикистан имеет доступ к Зеленому Климатическому Фонду. Таджикистан стал первой страной в которой ЕБРР начал осуществление программы Климдапт, пилотной программы ЕБРР в размере 10 миллионов долл. США, направленной на содействие адаптации к изменениям климата.

Национальные меры в Туркменистане

Стратегия экономического, политического и культурного развития Туркменистана на период до 2030 года определяет национальные приоритеты страны [28]. В сфере климатической политики главным документом, представляющим политические рамки для повышения устойчивости к изменению климата и политику низкоуглеродного развития на уровне страны, является Национальная Стратегия по изменению климата (2012) [23]. Стратегия предусматривает меры по повышению эффективности использования энергии во всех основных отраслях экономики, по технической модернизации и по внедрению энергетических систем на основе возобновляемых источников энергии в отдаленных и малонаселенных районах. Она направлена на увеличение доли возобновляемых источников энергии в топливно-энергетическом балансе страны и на развитие экономического стимулирования их использования. На основе стратегии в настоящее время разрабатывается Национальный план действий по адаптации к изменению климата и снижению его последствий, который станет частью более широкого плана развития «зеленой» экономики [25].

Следует отметить, что решение вопросов в сфере изменения климата происходит на самом высоком государственном уровне, о чем свидетельствует предложение Президента Туркменистана о создании и размещении в стране Регионального центра по технологиям, связанным с изменением климата [25].

Динамика экономического развития в Туркменистане обуславливает рост выбросов парниковых газов в ближайшей перспективе - к 2030 году выбросы парниковых газов могут увеличиться почти в четыре раза по отношению к 2000 базовому году. Правительство Туркменистана готово уменьшить энергоемкость и углеродную нагрузку таких секторов, как энергетика, промышленные процессы, сельское хозяйство и отходы собственными усилиями. При существенной международной помощи, включая передачу новых технологий и финансовую поддержку, а также учитывая благоприятную экономическую обстановку, Туркменистан может приостановить рост выбросов парниковых газов и приблизиться к уровню базового года (Приложение 2).

С другой стороны, для Туркменистана адаптация также является приоритетным направлением. Следовательно, интеграция адаптационных мер в ключевые социально-экономические сектора развития и природные ресурсы будет способствовать уменьшению степени уязвимости и снизит риск стихийных бедствий и опасных гидрометеорологических явлений (засуха, пыльные бури, наводнения, продолжительные заморозки).

Национальные меры в Узбекистане

Несмотря на отсутствие целенаправленного документа по изменению климата, существует ряд экологических стратегий и программ и связанные с климатом проблемы включены в программы развития и финансирования энергетики, строительства, транспорта, водного и лесного хозяйства, а также в проект стратегии структурных реформ Узбекистана «Видение-2030» [25]. В стратегии установлены временные цели по сокращению энергоемкости ВВП, энергоэффективности и расширению использования возобновляемых источников энергии, в первую очередь, солнечной энергии. К примеру, в Самаркандской области при поддержке АБР сооружается крупнейшая в Центральной Азии солнечная электростанция (мощностью 100 МВт) [25].

Проблема изменения климата затрагивается в Стратегии водосбережения и рационального водопользования в орошаемом земледелии, разработанной ПРООН Национальной стратегии снижения эмиссии парниковых газов и документе «К устойчивой энергии: Стратегия низко-углеродного развития Республики Узбекистан» [29]. Также на основе постановления 2006 года был создан Межведомственный совет по проектам Механизма чистого развития. Координационным центром РКИК ООН, ГЭФ и Зеленого климатического фонда и основным ведомством, руководящим политикой в области климата в Узбекистане, является Центр гидрометеорологической службы при Кабинете министров (Узгидромет) [25].

Меры и действия по предотвращению негативного воздействия изменения климата и адаптации к нему интегрированы в Стратегию по повышению жизненного уровня, Национальную программу действий по борьбе с опустыниванием и засухой в контексте КБО ООН, Национальную Стратегию и План Действий по сохранению биоразнообразия на период 2016-2025 годы, секторальные программы в области энергоэффективности и энергосбережения [29]. Несмотря на интегрирование вопросов, связанных с адаптацией, в национальные программы, в настоящее время Узбекистан еще не ратифицировал Парижское Соглашение.

В предоставленных предполагаемых национально-определяемых вкладах Республика Узбекистан при условии международной поддержки готова сократить выбросы парниковых газов на 10 % к 2030 году от уровня 2010 года. Также государство рассматривает меры по адаптации к изменению климата (Приложение 2).

4. Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием: анализ участия стран Центральной Азии

Опустынивание представляет собой процесс, при котором пустынные условия развиваются в результате процессов деградации, в большей степени из-за значительного снижения продуктивности почв. К наиболее уязвимым территориям относятся регионы с аридными, субаридными и сухими климатическими условиями, которые очень чувствительны к чрезмерному использованию людьми и животными, а также к изменению климата. Почвы становятся эродированными и засоленными, они теряют свою способность удерживать влагу, снижается уровень грунтовых вод, растительный покров уменьшается или совсем исчезает. Опустынивание приводит к тому, что земля становится неплодородной и деградированной. Основными типами опустынивания являются первичное и вторичное засоление почв, обезлесивание, деградация угодий и пастбищ, осушение дна моря и водоемов [30].

Согласно данным ООН, засушливые земли занимают 30% земной поверхности в более 100 странах мира, и на данных землях в настоящее время проживает 2 млрд человек [31]. При подтверждении сценария, предлагаемого ООН с учетом нынешних темпов опустынивания, к 2025 году каждый пятый житель Земли будет проживать на территории, подверженной засухе [32]. На данный момент по всему миру деградировано более двух миллиардов гектаров продуктивных земель, и мы продолжаем деградировать дополнительно 12 млн гектар ежегодно [33].

Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием как глобальная платформа

Принятая 17 июня 1994 года КБО ООН является единственным юридически обязательным международным соглашением, связывающим окружающую среду и развитие с устойчивым управлением земельными ресурсами. В Конвенции конкретно рассматриваются засушливые, полусухие и сухие субгумидные районы, известные как засушливые районы, где можно найти некоторые из наиболее уязвимых экосистем. В десятилетней стратегии КБО ООН на 2008-2018 годы, которая была принята в 2007 году, Стороны Конвенции указали свою основную цель - «создать глобальное партнерство для предотвращения опустынивания/деградации земель и смягчения последствий засухи в пострадавших районах в целях поддержки сокращения масштабов нищеты и обеспечения экологической устойчивости».

К задачам КБО ООН относится предоставление глобальной платформы для поддержки национальных и региональных стратегий, научно-технических знаний, информирования широкой общественности, лоббирования и мобилизации ресурсов. Исполнительными институтами и органами КБО ООН являются Конференция Сторон, Комитет по рассмотрению осуществления Конвенции, Комитет по науке и технологиям, Глобальный Механизм, отвечающий за финансы, и Секретариат КБО ООН, отвечающий за организационные вопросы.

Источник: материалы презентации Джамал Аннагылычевой, Секретариат КБО ООН

Секретариат КБО ООН ответственен за разработку в методике и оценку выполнения задачи Цели устойчивого развития 15.3 “К 2030 году остановить опустынивание, восстановить деградированные земли и почвы, включая земли, затронутые опустыниванием, засухой и наводнениями, и стремиться к достижению нейтрального баланса деградации земель во всем мире” [34].

Проблема опустынивания в Центральной Азии: статус, прогноз, последствия

Центральная Азия представляет собой классический пример аридной и субаридной области, характеризующейся серьезными трансграничными проблемами опустынивания. Согласно публикации GTZ, нигде в настоящее время нет целого региона с площадью более четырех млн квадратных километров, которая сталкивается с большей угрозой от опустынивания, чем регион между Каспийским морем и Памирскими горами [35]. На данный момент более 2/3 территории Центральной Азии представляет собой засушливые земли [36]. К примеру, в Казахстане, по подсчетам Всемирного Банка, опустыниванию подвержено 66% территории страны [37].

Последствия опустынивания усугубляются изменением климата и растущими антропогенными нагрузками. Центральная Азия - один из регионов наиболее уязвимых к изменению климата. В соответствии с климатическими прогнозами, заметный рост температуры (до 2-4 градусов), неравномерное распределение осадков, интенсивное таяние ледников (в настоящее время таянию подвержены 46 ледников в регионе) - все это в долгосрочной перспективе приведет к усилению процесса опустынивания. Ненадлежащее использование земли во времена Советского Союза, включая интенсивное орошение, перевыпас степей и вырубку горных лесов в обширной сухой зоне с ограниченной экологической терпимостью, вызвало многочисленные экологические последствия. Дальнейший экономический рост привел к усилению антропогенных нагрузок и, как следствие, к деградации земель.

По оценкам, в настоящее время в Центральной Азии значительно деградированы 4-10% посевных площадей, 27-68% пастбищ и 1-8% лесов [38]. Причины деградации земель многочисленны, сложны и в разных странах различны, но в целом связаны со злоупотреблением и чрезмерной эксплуатацией базы природных ресурсов, в частности с неправильной и неустойчивой сельскохозяйственной практикой, чрезмерным стравливанием пастбищ (перевыпас), вырубкой лесов, деградацией лесов и природными катастрофами. К основным формам деградации земель в регионе относятся:

- эрозия, засоление и заболачивание;
- ухудшение плодородия пастбищ;
- снижение плодородия пахотных засушливых земель и степей;
- сокращение площадей и продуктивности лесов;
- внутренние и внешние воздействия добычи полезных ископаемых;
- усиление риска оползней и затоплений из-за плохого управления бассейном;
- снижение стабильности и функционирования пустынных, горных, болотных и прибрежных экосистем.

Как и во всем мире, в странах Центральной Азии ОДЗЗ представляет собой не только серьезную экологическую, а также экономическую и социальную проблему. Согласно отчету FAO, экономики Центральной Азии по-прежнему, в значительной степени, основаны на сельском хозяйстве, которое составляет 10 - 38% ВВП и обеспечивает 18-65% занятости, что делает экономики этих стран уязвимыми к засухам за счет сокращения сельскохозяйственного производства, отрицательно влияет на цены на продовольствие, торговлю, доступ к рынкам и приводит к снижению доходов фермеров и безработице [36]. ОДЗЗ непосредственно влияет на жизнеобеспечение сельского населения, снижая продуктивность земельных ресурсов и оказывая негативное воздействие на стабильность и функционирование природных систем, а также услуги, зависящие от этих систем. Согласно отчетам, урожайность в сельском хозяйстве по региону снизилась на 20-30% со времени обретения этими странами независимости, что приводит к ежегодным потерям сельскохозяйственного производства в размере 2 миллиардов долларов [39].

К сожалению, неэффективное исполнение политики и слабая институциональная инфраструктура, низкий технический, административный и финансовый потенциал стран, недостаточный обмен информацией и несовершенный гидрометеорологический мониторинг - все это не способствует борьбе с опустыниванием и снижению риска бедствий.

Случай с сильной засухой 2000-2001 годов в Центральной Азии выявил все вышеуказанные проблемы и указал на высокую уязвимость региона. Во время засухи пострадала окружающая среда и сельское население, были затронуты как сельскохозяйственные, так и несельскохозяйственные сектора экономики. Ущерб, нанесенный сельскому хозяйству, был самым высоким в богарных районах, но из-за снижения водных ресурсов пострадали и орошаемые районы. Эта ситуация способствовала увеличению уровня бедности, поскольку сельские домохозяйства потеряли до 80 процентов своих доходов. Это в свою очередь повлияло на продовольственную безопасность и общественное здравоохранение с увеличением степени недоедания и распространения заболеваний, связанных с водой. Согласно оценкам Всемирного банка, прямые экономические потери сельскохозяйственной продукции составили 800 млн долларов США, причем потери были высокими во всех странах Центральной Азии (в Таджикистане потери составило 5% ВВП) [40].

Региональное сотрудничество по проблеме борьбы с опустыниванием

Понимая, что опустынивание и засуха являются трансграничными проблемами, требующими совместных действий, и руководствуясь механизмами, заложенными в КБО ООН, страны Центральной Азии согласовали и приняли Субрегиональную программу действий стран Центральной Азии по борьбе с опустыниванием в контексте КБО ООН в

2003 году. Целями данной программы являлись согласование субрегиональных интересов, обмен информацией и опытом, привлечение доноров к выполнению КБО, синергизм при осуществлении экологических конвенций в субрегионе, разработка и осуществление совместных программ, улучшение социально-экономических условий.

В дальнейшем, эта программа послужила платформой для запуска Инициативы стран Центральной Азии по управлению земельными ресурсами (ИСЦАУЗР). Несмотря на существующую критику, создание ИСЦАУЗР можно считать интересным примером регионального сотрудничества в борьбе с опустыниванием: сотрудничество происходило между странами, между донорами, а также между странами и донорскими организациями. Во время первой фазы (2006-2011 годы) было реализовано 4 региональных и 7 национальных проектов в области улучшения пастбищ и сельскохозяйственных земель. Главной целью второй фазы (2018-2022) является усиление интегрированного управления природными ресурсами на подверженных засухе и засоленных сельскохозяйственных производственных землях в странах Центральной Азии и Турции.

Еще одним примером регионального сотрудничества является аналитический проект «Экономика деградации земель в странах Центральной Азии (2014-2016)», реализованный с целью обеспечения понимания и усиления осведомленности заинтересованных сторон об экономической ценности производственных земель на основе рыночных и нерыночных ценностей. Проект был реализован под эгидой КБО ООН при участии GIZ, ICARDA, правительств стран региона и Регионального экологического центра Центральной Азии. По данным публикации по результатам проекта было выявлено, что в случае бездействия мы будем иметь 53 млрд затрат на борьбу с деградацией земель и 288 млрд потерь из-за бездействия в течение 30-летнего горизонта. Тем не менее, инвестиции в восстановление рентабельны - на 1 доллар, затраченный на восстановление земель - 5 долларов возврата [38].

Кроме того, Секретариат КБО ООН инициирует проведение встреч, способствующих обмену информацией в регионе. К примеру, в рамках Центральноазиатского международного экологического форума в Ташкенте в июне 2018 года РЭЦЦА в сотрудничестве с Секретариатом был проведен однодневный тренинг по отчетности в рамках КБО ООН. Основной целью было повышение потенциала стран Центральной Азии в выполнении обязательств по КБО ООН, в частности, отчетности. Участники тренинга из стран Центральной Азии получили возможность выявить проблемы и определить подходы, связанные с такими вопросами как сбор и обработка данных, вклад отчетности в выполнение Целей устойчивого развития, как обозначено в каждой стране, и использование данных отчетности в национальных процессах (национальные системы мониторинга земель, отчетность по другим Рио-конвенциям и экологическим обязательствам, др.).

Национальные меры в Казахстане

Казахстан ратифицировал КБО ООН в 1997 году. В этом же году Правительство Республики Казахстан приняло Национальный план действий по борьбе с опустыниванием. В январе 2005 года Правительством РК была утверждена Программа по борьбе с опустыниванием в Республике Казахстан на 2005-2015 годы. В 2008 году, в связи с оптимизацией числа отраслевых программ Правительства, данная программа была упразднена, и лишь отдельные мероприятия этой программы были включены в правительственную среднесрочную программу по охране окружающей среды в Программу "Жасыл даму" на 2010-2014 годы. Концепция перехода Республики Казахстан к «зеленой экономике» подтверждает серьезность проблемы опустынивания и предлагает придерживаться принципов «зеленого» сельского хозяйства такие как а) предотвращение деградации земель и восстановление деградированных земель; б) предотвращение дальнейшего выбивания пастбищ; в) эффективное использование воды; г) рациональное использование ресурсов; д) минимизация и повторное использование отходов; е) улавливание углекислого газа. В рамках проекта ГЭФ-ПРООН «Оказание поддержки в

обновлении Национального плана действий, а также в процессе отчетности и обзора результативности деятельности в рамках реализации конвенции ООН по борьбе с опустыниванием в Казахстане» был подготовлен документ «Стратегические меры по борьбе с опустыниванием в Республике Казахстан до 2025 года».

Национальные меры в Кыргызстане

Кыргызстан является стороной КБО ООН с 1997 года. Правительством была принята Национальная программа действий по борьбе с опустыниванием в 2000 году и Национальная рамочная программа по устойчивому управлению земельными ресурсами на 2006-2016 годы. Эти программы направлены на развитие устойчивого землепользования, увеличение производительности пахотных земель и сокращение уровня бедности в сельских районах. Несмотря на успешное осуществление многих пилотных проектов в области устойчивого землепользования и передовых практик в сельском хозяйстве за 2000–2007 годы, слабые изменения замедляются процессами деградации земель, снижением показателей сельскохозяйственного производства и ростом бедности в сельских районах. Кыргызстан должен усилить свои действия для полного осуществления указанных выше программ. В 2016 году при поддержке ПРООН-ГЭФ «Усиление институционального и правового потенциала для обеспечения улучшения национальной системы управления и мониторинга экологической информации» в целях совершенствования политики, нормативных правовых актов, а также улучшения координации деятельности в сфере выполнения обязательств по КБО ООН была создана межведомственная, межсекторальная рабочая группа (МВРГ) по активизации реализации КБО ООН при Министерстве сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Кыргызской Республики (МСХППИМ КР). Заседания рабочей группы проводятся на регулярной основе под председательством ОДЛ по КБО ООН в Кыргызской Республике, на которых рассматриваются наиболее актуальные вопросы и продвигаются инновационные подходы. Так в июле 2017 года состоялось пятое заседание МВРГ, на котором обсуждалась необходимость внедрения и реализации инициативы по установлению целей нейтрального баланса деградации земель (НБДЗ). Процессы предоставления отчетности по реализации КБО ООН и постановки задач в отношении НБДЗ содействуют достижению ЦУР 15, «Жизнь на земле», в частности задачи 15.3. На основе принятого МВРГ решения МСХППИМ КР, совместно с Национальным статистическим комитетом КР, при поддержке указанного проекта ПРООН-ГЭФ и Секретариата КБО ООН впервые в Центральной Азии была разработана национальная методология измерения Нейтрального баланса деградации земель и сформулированы добровольные цели для Кыргызской Республики. В июне 2018 года на заседании МВРГ был представлен созданный Информационный Центр по КБО ООН в КР.

Национальные меры в Таджикистане

Таджикистан присоединился в 1997 году к КБО ООН. В 2001 году была принята Национальная программа действий по борьбе с опустыниванием, направленная на борьбу с деградацией окружающей среды и нерациональным землепользованием. Для осуществления Конвенции правительство приняло Программу экономических преобразований агропромышленного комплекса и Программу по экологическому образованию и воспитанию населения на период до 2010 года. В проекте Стратегии развития частного сектора в Таджикистане (2007–2010 годы) уделялось особое внимание обеспечению экологически устойчивого роста и содействию рациональному использованию земель. Таджикистан является одной из наиболее экономически уязвимых стран к последствиям опустынивания в Центральной Азии, так как социально-экономические последствия опустынивания грозят большим бедствием для жителей, которые могут превратиться в экологических беженцев. В связи с этим, страна признает необходимость разработки конкретных пилотных проектов по противодействию эрозии и опустыниванию.

Национальные меры в Туркменистане

Туркменистан один из первых в 1996 году ратифицировал КБО ООН, приступив через год к реализации национального плана действий, основные аспекты которого были рациональное использование пастбищ, развитие лесного хозяйства, закрепление и облесение подвижных песков, улучшение состояния орошаемых земель, прикладные исследования. В Туркменистане пустыни занимают 80 процентов территории, а опустыниванию в разной степени подвержены как возделываемые, так и природные земли. Проблеме деградации пустынных и предгорных пастбищ и орошаемых земель уделяется особое внимание. В стране функционирует Национальный институт пустынь, растительного и животного мира (НИПРЖМ) Госкомитета по охране окружающей среды и земельным ресурсам Туркменистана. Реализуются Национальная лесная программа, Национальная стратегия по изменению климата, был введен Закон о пастбищах, пересмотрен Кодекса о воде, внесены изменений в Кодекс о Земле, принята Национальной программы по изменению климата и пересмотрена национальная программа действий по борьбе с опустыниванием. Рациональное использование и защита земельных ресурсов является одним из приоритетов в экономической политике государства, что отражено в Стратегии 2030.

Национальные меры в Узбекистане

Узбекистан ратифицировал КБО ООН одним из первых. В 1999 году была разработана Национальная стратегия борьбы с опустыниванием. В настоящее время Подготовлен проект второй Национальной стратегии. Эта Программа, а также Национальная стратегия по устойчивому развитию, являются доминирующими стратегиями по борьбе с опустыниванием. В последние годы приняты две госпрограммы по Аралу. Выполняются программы, направленные на борьбу с опустыниванием, управление водными ресурсами, а также программа по управлению лесными ресурсами. Борьба с ОДЗЗ в Узбекистане осуществляется посредством конкретных мер по улучшению мелиоративного состояния земель в рамках мелиоративной программы, использования опыта и лучших практик по сбалансированному использованию земли для экологии и потребления, внедрения новых инновационных ресурсосберегающих технологий в систему землепользования; привлечения инвестиций в практику устойчивого управления земельными ресурсами для обеспечения, развития, создания и поддержания устойчивых систем питания. Узгидромет является институтом, ответственным за деятельность в рамках Рамочной Конвенции ООН по изменению климата (РКИК), включая обязательства по РКИК и КБО ООН. За последнее время реализуются такие проекты как Проект ГЭФ/ПРООН «Снижение нагрузки на использование природных ресурсов в результате конкурирующей эксплуатации неорошаемых засушливых земель в горных, полупустынных и пустынных ландшафтах Узбекистана» (2014-2018гг), Проект ГЭФ / ВБ «Устойчивое сельское хозяйство и смягчение последствий изменения климата», включая 1.2 млн. долларов на борьбу с опустыниванием, Проект ГЭФ/ФАО «Укрепление потенциала и поддержка решений по продвижению и распространению УУЗР и борьбе с опустыниванием, деградацией земель и засухой» (2014-2016 гг).

5. Конвенция о биологическом разнообразии: анализ участия стран Центральной Азии

Биологическое разнообразие означает вариабельность живых организмов из всех источников, включая наземные, морские и другие водные экосистемы, и экологические комплексы, частью которых они являются; это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида (генетическое разнообразие), между видами (видовое разнообразие) и экосистемами (экосистемное разнообразие) [41].

Биоразнообразие является ключевым элементом окружающей среды и основой благополучия людей. Несмотря на признание этого факта, потери возрастают во всем мире – богатые видами природные экосистемы подвергаются переэксплуатации, нарушаются ради добычи полезных ископаемых или заменяются простыми, искусственными системами, более эффективными в

производстве пищевых продуктов, энергии и других потребностей растущего населения. Это упрощение и исчезновение уникального биоразнообразия снижает человеческую культуру, разрушает сформировавшиеся источники средств к существованию и разрушает генетическое разнообразие [42]. Кроме усиливающегося антропогенного фактора на биоразнообразии негативно влияет изменение климата. Многие виды просто не смогут достаточно быстро адаптироваться к новым условиям или переместиться в районы, более подходящие для их выживания [43].

Конвенция о биологическом разнообразии как глобальная платформа

Конвенция о биологическом разнообразии обеспечивает глобальную правовую основу для действий в области биоразнообразия. Три основные цели данного международного юридически обязательного договора заключаются в сохранении биоразнообразия, устойчивом использовании биоразнообразия и совместном получении на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов [44]. К КБР имеется два протокола: Картахенский Протокол по биобезопасности и Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения.

Конвенция объединяет Стороны на Конференции Сторон (КС), которая является руководящим органом Конвенции и собирается каждые два года для обзора прогресса, установления приоритетов и взятия обязательств по планам работы. КС оказывает помощь Вспомогательный орган по научным, техническим и технологическим консультациям (SBSTTA), в состав которого входят представители правительств, обладающие опытом в соответствующих областях, а также наблюдатели от правительств, не являющихся Сторонами, научного сообщества и других соответствующих организаций. SBSTTA отвечает за предоставление рекомендаций КС по техническим аспектам осуществления Конвенции.

Источник: German Federal Agency for Nature Conservation, Biodiversity Unit

Другие вспомогательные органы были созданы КС для решения конкретных вопросов по мере их возникновения. Они называются «специальными рабочими группами открытого состава», поскольку они созданы для ограниченного мандата и периода времени и потому что они открыты для всех Сторон, а также для участия наблюдателей. Текущие рабочие группы:

- Рабочая группа по доступу к генетическим ресурсам и совместному использованию выгод (ABS) в настоящее время является форумом для переговоров по международному режиму доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод;
- Рабочая группа по осуществлению статьи 8 (j) рассматривает вопросы, связанные с охраной традиционных знаний;
- Рабочая группа по охраняемым территориям руководит и контролирует осуществление программы работы по охраняемым территориям;

- Рабочая группа по обзору осуществления Конвенции (WGRI) рассматривает ход осуществления Конвенции, включая национальные стратегии и планы действий по сохранению биоразнообразия.
- Специальный межправительственный комитет открытого состава (ICNP) для Нагойского протокола регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод был создан в качестве временного руководящего органа для Нагойского протокола.

В 2010 году Стороны Конвенции о биологическом разнообразии приняли Стратегический план в области сохранения и устойчивого использования биоразнообразия на 2011-2020 годы, включая 20 амбициозных, но достижимых целевых задач, известных как целевые задачи по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия, принятые в Айти. КБР призывает все Стороны разработать национальную стратегию и план действий по сохранению биоразнообразия, чтобы гарантировать достижение целей Конвенции на всех уровнях и во всех секторах экономики каждой страны.

Проблема сохранения биоразнообразия в Центральной Азии: статус, прогноз, последствия

У Центральной Азии, находящейся в центре Евразийского материка и представленной множеством ландшафтных форм, климатических зон, экосистем и многообразием биологических видов, своя особая роль в сохранении глобального биоразнообразия. Многие виды Центральной Азии имеют как глобальное, так и региональное значение. При этом водные экосистемы Центральной Азии, системы, которые испытывают на себе влияние сельского хозяйства, и леса являются наиболее уязвимыми с точки зрения воздействия человека [45].

Горные экосистемы Памира и Тянь-Шаня являются очагом глобального биоразнообразия, признанным Фондом сотрудничества для сохранения важнейших экосистем, находящихся в уязвимом состоянии (СЕРФ). Очаг площадью более 800 000 кв. км расположен на территории семи стран: юго-восточного Казахстана, восточного Узбекистана, западного Китая, северо-восточного Афганистана и небольшой гористой части юго-восточного Туркменистана – и почти полностью охватывает территорию Кыргызстана и Таджикистана. На территории очага сосредоточено около половины мировой популяции снежных барсов, а также почти 500 видов птиц и 5000 видов растений, в том числе образующих уникальные, естественные пойменные плодово-ореховые и тугайные леса [46].

Начиная с 1950-х годов, когда исчезли тигры, почти погибла экосистема Аральского моря, полукустарник терескен в Таджикистане стал исчезать вследствие чрезмерного выпаса и заготовки на топливо, популяция сайги находилась на грани исчезновения, осетр и тюлень в Каспийском море стали объектами чрезмерной эксплуатации, а рыбные ресурсы озера Иссык-Куль начали истощаться, проблемы биоразнообразия в регионе стали наиболее очевидными. Подобная чрезмерная эксплуатация биологических ресурсов наряду с изменением климата, загрязнением и фрагментацией среды обитания, а также инвазивными и чужеродными биологическими видами являются основными факторами негативного воздействия на биоразнообразие в Центральной Азии [45].

Таким образом, для изначально уязвимых видов чувствительной флоры и фауны Центральной Азии, подвергающихся значительному антропогенному воздействию в условиях негативных последствий изменения климата и опустынивания, стремительно усиливается экологический стресс. Дальнейшая деградация экосистем может привести к необратимым экологическим и социо-экономическим последствиям. К сожалению, в настоящее время отсутствуют комплексные расчеты экономических потерь, связанных с усугублением проблемы сохранения биоразнообразия в Центральной Азии.

1. Усиление аридности климата, расширение пустынь
2. Деградация вследствие сокращения речного стока, риск пожаров и болезней
3. Повышение продуктивности экосистем в северной части Центральной Азии, сдвиг вегетации на север
4. Деградация лесов вследствие сокращения стока, риск засух и болезней
5. Изменения видового состава, риск вымирания уязвимых видов
6. Изменения в пищевых цепях, изменение баланса хищников и травоядных
7. Смещение вверх лесных сообществ, риск пожаров
8. Сокращение ареала местообитаний и кормовой базы
9. Таяние ледников и сукцессия растительности, сокращение ареала
10. Физико-биологические изменения в горных озерах
11. Фенологические изменения (сроки созревания, увядания), вредители
12. Разнонаправленные положительные и отрицательные эффекты

Источник: Zoï Environment Network. 2012.

Региональное сотрудничество по проблеме сохранения биоразнообразия

При отсутствии региональной программы по сохранению биоразнообразия, принятой странами Центральной Азии, региональное сотрудничество в сфере биоразнообразия продвигается в рамках региональных проектов.

В соответствии с рекомендациями Секретариата Конвенции о биоразнообразии (КБР) странам в рамках Глобальных Целевых Задач Айчи необходимо рассмотреть возможности внедрения новых механизмов/инструментов мобилизации финансирования, таких как компенсации за биоразнообразие (biodiversity offset), платежи за экосистемные услуги, положительные и отрицательные налоги, субсидии. С целью содействия странам в определении тенденций финансирования национальных мер по сохранению биоразнообразия и увеличения инвестиций в сохранение, устойчивое использование и справедливое распределение выгод от экосистем и биоразнообразия в двух странах Центральной Азии - в Казахстане и Кыргызстане реализуется глобальный проект ПРООН «Инициатива по финансированию биоразнообразия» (БиоФин).

Проект “Усиление взаимодействия в многосторонних соглашениях и индикаторов в Национальных стратегиях по сохранению биоразнообразия и планах действий (NBSAP) для ПанЕвропейского региона” реализуется с целью усиления выполнения NBSAP через определение и разработку общих индикаторов для Пан-Европейского региона с акцентом на трансграничные вопросы в субрегионах Юго-Восточной Европы, Восточной Европы (включая Россию), Южного Кавказа и Центральной Азии. Проект изучает возможности гармонизации индикаторов биологического разнообразия в рамках каждого субрегиона, в том числе и в Центральной Азии [46].

Проект FLERMONECA «Управление лесами и биоразнообразием, включая мониторинг состояния окружающей среды» (2013-2015гг.) содействовал совершенствованию административных структур, законодательства и его применения в лесном секторе (FLEG), сохранению и управлению экосистемами и биоразнообразием (ERCA) и созданию систем мониторинга данных по состоянию окружающей среды в Центральной Азии (MONECA) [47].

Биологические ресурсы являются основой продовольственной безопасности, в связи с этим в регионе реализуется проект ФАО «Реализация Добровольных руководящих принципов ответственного управления использованием земельными, лесными и рыбными

ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности в Центральной Азии».

В этом году ПРООН вместе с другими международными партнерами приступила к осуществлению региональной инициативы по спасению снежного барса в 12 странах, включая страны Центральной Азии. В рамках данной деятельности на первом Саммите по сохранению была принята Глобальная программа по сохранению снежного барса, и создан Секретариат расположенный в Кыргызской Республике. В 2017 был запущен региональный проект ПРООН-ГЭФ «Трансграничное сотрудничество для охраны снежного барса и его экосистем», реализуемый Фондом снежного барса (Snow Leopard Trust - SLT).

В регионе начали свою деятельность Фонд сотрудничества для сохранения важнейших экосистем, находящихся в уязвимом состоянии (СЕРФ) и Региональный Офис Международного Союза охраны природы (МСОП) для Восточной Европы и Центральной Азии. Стратегия финансирования СЕРФ деятельности по охране очага биоразнообразия в Центральноазиатском горном регионе начинается с сохранения видов и сред обитания и направлена на реагирование на угрозы приоритетным видам и экосистемам. Региональный Офис МСОП был основан в 2015 году с целью оказания поддержки членам МСОП и реализации Программы МСОП в большинстве стран Уставного Региона Восточной Европы, Северной и Центральной Азии.

В период с 6 по 10 августа 2018 года в Бишкеке состоялась конференция «Сохранение основных тенденций в меняющейся Азии», организованная Обществом по сохранению биоразнообразия (Biodiversity Conservation Society - BCS). На конференции участники из 44 стран, включая страны Центральной Азии, обсудили проблемы в сфере сохранения биоразнообразия и поделились опытом реализации проектов и инициатив.

Национальные меры в Казахстане

В Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» одним из приоритетных направлений является сохранение и эффективное управление экосистемами [48]. Сохранение биологического разнообразия в Казахстане обеспечивается следующими нормативно-правовыми актами: Экологический Кодекс, Закон «Об охране окружающей среды» от 15 июля 1997 года, Закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 15 июля 1997 года, Концепция развития и размещения особо охраняемых природных территорий до 2030 года, Закон «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 21 октября 1993 года, Лесной кодекс РК от 23 января 1993 года, Закон РК «Об экологической экспертизе» от 11 мая 1999 года. В Казахстане произошел ряд изменений в природоохранном законодательстве, в 2016 году проходили парламентские слушания на тему «Актуальные вопросы законодательного обеспечения сохранения биологического разнообразия в Республике Казахстан». Однако, в национальном законодательстве не уделено особого внимания вопросам сохранения и сбалансированного использования растительного мира, генетических ресурсов, регулирования трансграничного перемещения и использования живых измененных организмов.

В рамках Проекта ГЭФ/ПРООН/МОСВР РК «Планирование сохранения биологического разнообразия на национальном уровне для поддержания реализации Стратегического плана КБР в Республике Казахстан на 2011-2020 гг.» в целях выполнения обязательств Казахстана перед КБР и согласно Плана мероприятий по реализации Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» был разработан проект Концепции по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия в Республике Казахстан до 2030 года [49].

Национальные меры в Кыргызстане

Вопросы охраны окружающей среды для устойчивого развития, в том числе сохранения биоразнообразия, рассматриваются в Национальной стратегии устойчивого развития

Кыргызской Республики на период 2013 – 2017 годов [50]. Из нормативно-правовых актов следует указать: Законы «Об охране природы» (1991), «Об особо охраняемых природных территориях» (1994), «Об охране и использовании животного мира» (1981), «О присоединении Кыргызской Республики к Конвенции о биологическом разнообразии» (1996), «О рыбном хозяйстве» (1997), «Об охране традиционных знаний» (2011), Лесной кодекс, «О ставках платы за пользование природными объектами животного и растительного мира в Кыргызской Республике» (2008), Постановление «Об утверждении такс для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненный объектам животного и растительного мира, мумиесодержащему минеральному сырью и грибам юридическими и физическими лицами».

В целях сохранения и изучения популяций редких видов животных в Кыргызской Республике была принята Национальная стратегия до 2023 и план действий по сохранению снежного барса 2015-2017. В настоящее время реализуется проект ПРООН – ГЭФ «Сохранение глобально значимого биоразнообразия и связанных с ним земельных и лесных ресурсов Западного Тянь-Шаня для поддержки устойчивых средств существования», который нацелен на поддержку системы ООПТ в Западном Тянь-Шане кыргызской части с фокусом на 2 пилотных природных парках и региональном сотрудничестве в сфере сохранения снежного барса и его экосистем в рамках 22 приоритетных ландшафтов, определенных в Глобальной программе по сохранению снежного барса и его экосистем.

Для восстановления ценных реликтовых массивов орехоплодовых экосистем Кыргызстан реализует Государственную программу по развитию орехоплодовых культур до 2025 года. В настоящее время дорабатывается Концепция развития лесной отрасли. Кыргызстан в качестве пилотных счетов в системе эколого-экономического учета (СЭЭУ) выбрал лесные счета, которые показали реальный вклад лесного сектора в ВВП страны, превышающий в 25 раз официальные статистические данные. Дальнейшая интеграция лесных счетов в национальную систему счетов будет вестись в рамках проектов Всемирного Банка «Учет благосостояния и оценка экосистемных услуг» (WAVES⁹) и «Интегрированное управление лесными экосистемами».

Тематика биоразнообразия и экосистемных услуг интегрируется в стратегические документы страны, в концепцию по продвижению зеленой экономики, принятой Парламентом КР в июне 2018, в учебные планы для непрофильных специальностей ВУЗов. Были проведены исследования по экономической оценке экосистемных услуг по ключевым экосистемам, результаты которых вошли в региональные обзоры по экономике деградации земельных ресурсов (ELD), и стали основой для начала разработки методологии стоимостной оценки экосистемных услуг.

В рамках исполнения обязательств перед КБР, Кыргызская Республика готовит свой 6-ой национальный отчет по биоразнообразию, который будет охватывать период реализации Национальных приоритетов и плана действий по сохранению биоразнообразия с 2015 по 2018 годы.

Национальные меры в Таджикистане

Правовая основа сохранения биоразнообразия в Таджикистане представлена в следующих документах: Закон «Об охране окружающей среды» (2011), «Об охране и использовании растительного мира» (2004), «О животном мире» (2008), «Об особо охраняемых природных территориях» (1996), «О сборе, сохранении и рациональном использовании генетических ресурсов культурных растений», «О биологической безопасности», «Об экологической экспертизе», «Об экологическом мониторинге», «О пастбищах» (2013), «О семеноводстве» (2008), «О рыболовстве», Лесной кодекс (2011), Земельный кодекс (1996) [51].

⁹ WAVES - Wealth Accounting and the Valuation of Ecosystem Services

На национальном уровне было принято несколько программ - Государственная программа развития ООПТ на 2005-2015 годы, Программа развития лесного хозяйства на 2006-2015 годы, Программа мониторинга окружающей среды на 2013-2017 годы, Программа развития отрасли рыболовства на период 2009-2015 годов.

Государственная экологическая программа на 2009-2019 годы направлена на обеспечение развития лесоустроительных работ, упорядочение организации охоты на территории охотничьих хозяйств, проведение биотехнических мероприятий по сохранению и охране диких животных и птиц, инвентаризацию животного мира и ведение государственного кадастра животного мира, пересмотр статуса заповедников.

Национальные меры в Туркменистане

Сохранение биоразнообразия является одним из приоритетных направлений экологической политики Туркменистана. В 2002 году Министерством охраны природы Туркменистана совместно с ПРООН была подготовлена «Стратегия и план действий по сохранению биоразнообразия Туркменистана», на основании которой был разработан План действий – комплекс конкретных мероприятий по сохранению биоразнообразия, рассчитанный на период 2002-2010 годы. В стратегии установлена главная цель - сохранить, восстановить и рационально использовать биологическое разнообразие страны для настоящего и будущих поколений и определены 12 национальных количественных целей [52].

В рамках совместного проекта МОПТ/ГЭФ/ПРООН «Планирование национального биоразнообразия в поддержку выполнения Конвенции по биоразнообразию» (2013-2015гг.) была подготовлена обновленная Стратегия и Стратегический план Туркменистана на 2011-2020 годы. 2-я Национальная стратегия организована под 5 стратегических целей: усиление контроля над выполнением природоохранного законодательства по биоразнообразию; устойчивое использование биоразнообразия и среды обитания, находящихся под влиянием человека; поддержание баланса между экономикой и биоразнообразием при развитии добывающих отраслей промышленности; развитие охраняемых природных территорий с целью улучшения охраны природы и социально-экономических выгод биоразнообразия; понимание и осведомленность в вопросах важности и преимуществ биоразнообразия и экосистемных услуг.

Национальные меры в Узбекистане

Правовая и законодательная основы деятельности в области природопользования включают более 130 законов и подзаконных актов, большинство которых прямо или косвенно связаны с вопросами биоразнообразия: Закон «Об охране природы» (1992), «О государственном санитарном надзоре» (1992), «О воде и водопользовании» (1993), «Об охране атмосферного воздуха» (1996), «Об охране и использовании растительного мира» (1997), «Об охране и использовании животного мира» (1997), «Земельный кодекс» (1998), «О государственном земельном Кадастре» (1998), «О лесе» (1999), «О государственных кадастрах» (2000), «Об экологической экспертизе» (2000), «Об охраняемых природных территориях» (2004), «Об экологическом контроле» (2013) [53].

В качестве первого шага по выполнению обязательств КБР, в 1998 году в Узбекистане была разработана и одобрена Национальная Стратегия и План действий по сохранению биоразнообразия. В настоящее время в рамках своих обязательств перед КБР, а именно в соответствии со статьей 6 Конвенции и решением X/2 Конференции Сторон (КС) Правительство Республики Узбекистан в сотрудничестве с ГЭФ и ПРООН осуществляет обновление Национальной Стратегии и Плана действий по сохранению биоразнообразия. Основой для обновления Стратегии является разработка национальных стратегических целей и целевых задач, направленных на сохранение и устойчивое использование

биоразнообразие, поддержание экосистемных продуктов и услуг, интегрирование вопросов биоразнообразия в секторальное планирование.

Заключение

Данный краткий обзор является первой частью работы по анализу исполнения МПС в Центральной Азии. В обзоре были отражены проблемы изменения климата, опустынивания и сохранения биоразнообразия на глобальном и региональном уровне, выделены примеры регионального сотрудничества и представлены национальные меры в странах Центральной Азии. В дальнейшем планируется подготовка материалов, в которых будут выделены проблемы и потребности в реализации конвенций со стороны стран ЦА и требования/пожелания со стороны Секретариатов конвенций.

Хотим выразить благодарность за предоставление комментариев, замечаний и дополнений:

Ольге Пилифосовой - менеджеру программы по адаптации Секретариата Рамочной конвенции об изменении климата ООН

Джамал Аннагылычевой - координатору по Центральной и Восточной Европе в Секретариате Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием

Владимиру Гребневу - координатору проекта ПРООН-ГЭФ в Кыргызстане «Усиление институционального и правового потенциала для обеспечения улучшения национальной системы управления и мониторинга экологической информацией»

Лире Жолдубаевой - координатору проекта ПРООН «Инициатива финансирования (BIOFIN) биоразнообразия в Кыргызской Республике»

По вопросам сотрудничества по подготовке аналитических материалов просим обращаться к:

Кариной Жанель, специалисту Программы управления окружающей средой РЭЦЦА - zhkarina@careseco.org

Список литературы

1. Edith Brown Weiss. 2011. The Evolution of International Environmental Law. <http://scholarship.law.georgetown.edu/facpub/1669/>
2. Е.А.Емельянова. Международные обязательства Республики Казахстан в сфере экологии (аналитический обзор) // Право и государство. № 4(61) 2013. – С. 65-72.
3. «Международное экологическое право: вчера, сегодня, завтра». Статья в Евразийском юридическом журнале № 7 (62) 2013.
4. Peter H. Sand. 2015. The History and Origin of International Environmental Law
5. The principles of international environmental law. Article at https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/520713/mod_resource/content/1/Cap.3_International%20Environmental%20Law%20%281%29.pdf
6. Balakrishna Pisupati, UNEP/DELCO. 2016. Role of Multilateral Environmental Agreements (MEAs) in achieving the Sustainable Development Goals (SDGs)
7. Roger R. Martella Jr. and J. Brett Grosko. 2014. International environmental law <http://www.bdlaw.com/assets/attachments/418.pdf>
8. Norichika Kanie. GOVERNANCE WITH MULTILATERAL ENVIRONMENTAL AGREEMENTS: A HEALTHY OR ILL-EQUIPPED FRAGMENTATION? http://www.centerforunreform.org/sites/default/files/GEG_Kanie.pdf
9. Kannan Ambalam. Challenges of Compliance with Multilateral Environmental Agreements: the case of the United Nations Convention to Combat Desertification in Africa. Journal of Sustainable Development Studies. Volume 5, Number 2, 2014, 145-168
10. 2007, UNEP. Negotiating And Implementing Multilateral Environmental Agreements (MEAs): A Manual For NGOs <https://www.cbd.int/doc/guidelines/MEAs-negotiation-manual-ngo-en.pdf>
11. Стеблов А.Л., Вайсман Я.И. Экологическое право Российской Федерации и стран Европейского сообщества: Учебное пособие / А.Л. Стеблов, Я.И. Вайсман: Пермь, 2010. 2010
12. IPCC. 2014. Climate Change 2014. Synthesis Report. Summary for Policymakers.
13. World Bank. 2009. Adapting to Climate Change in Europe and Central Asia. <http://documents.worldbank.org/curated/en/127181468024643244/pdf/489480ESW0ECA010Box338935B01PUBLIC1.pdf>
14. Gupta et al. 2009. Research Prospectus: A Vision for Sustainable Land Management Research in Central Asia. ICARDA Central Asia and Caucasus Program. Sustainable Agriculture in Central Asia and the Caucasus Series No.1. CGIAR-PFU, Tashkent, Uzbekistan.
15. Zoï Environment Network. 2009. Climate Change in Central Asia. A visual synthesis.
16. Mirzabayev A. 2013. Climate Volatility and Change in Central Asia: Economic Impacts and Adaptation. Doctoral thesis. Bonn University.
17. ICARDA. 2009. Продовольственная безопасность и изменение климата в Центральной Азии и Закавказье. <http://www.cac-program.org/files/a1c6784e537b2b7bb209a90d1005a300.pdf>
18. Shikai Song and Jie Bai. Atmosphere 2016, 7(10), 139. Increasing Winter Precipitation over Arid Central Asia under Global Warming.
19. Региональный экологический центр Центральной Азии. 2011. Анализ деятельности в области адаптации к изменению климата в Центральной Азии.
20. J. M. Harris, B. Roach, A. M. Codur. 2017. The Economics of Global Climate Change. Global Development and Environment Institute, Tufts University. [http://www.ase.tufts.edu/gdae/education_materials/modules/The Economics of Global Climate Change.pdf](http://www.ase.tufts.edu/gdae/education_materials/modules/The_Economics_of_Global_Climate_Change.pdf)
21. Asian Development Bank. 2016. Экономика изменения климата в Центральной и Западной Азии. <https://www.adb.org/sites/default/files/project-document/185438/44068-012-tacr-11-ru.pdf>
22. World Bank. 2014. Turn Down the heat. Confronting the New Climate Normal. <http://documents.worldbank.org/curated/en/317301468242098870/pdf/927040v20WP000u10Report000English.pdf>

23. Региональный экологический центр Центральной Азии. 2015. На пути в Париж 2015: Что будет означать новое глобальное соглашение по изменению климата для Центральной Азии?
24. Третье-Шестое Национальное Сообщение Республики Казахстан
25. Zoï Environment Network. 2017. Climate Policy: Central Asia, Eastern Europe and South Caucasus.
26. Третье Национальное Сообщение Кыргызской Республики
27. Третье Национальное Сообщение Республики Таджикистан
28. Третье Национальное Сообщение Туркменистана
29. Третье Национальное Сообщение Республики Узбекистан
30. UNCCD. 2012. Zero Net Land Degradation. Policy-brief
31. UNCCD. 2011. Desertification: a visual synthesis.
32. UNCCD. 2014. Desertification: the invisible frontline
33. ELD Initiative. 2015. Reaping economic and environmental benefits from sustainable land management. Report for policy and decision makers
34. UNCCD. 2017. Scientific conceptual framework for land degradation neutrality. A Report of the Science-Policy Interface.
35. GTZ. 2007. Acting locally - cooperating regionally. Combating desertification in Central Asia
36. FAO. 2017. Drought characteristics and management in Central Asia and Turkey
37. World Bank. 2012. Activating drought. Management assessment and mitigation for Central Asia and the Caucasus. The World Bank Europe and Central Asia, Office of sustainable environmental and social development.
38. ELD Initiative. 2016. Central Asia Regional Report. Broadening land management options for improved economic sustainability across Central Asia: a synthesis of national studies.
39. Project document. Integrated natural resources management in drought-prone and salt-affected agricultural production landscapes in Central Asia and Turkey ('CACILM2').
40. World Bank. 2005. Drought Management and Mitigation Assessment for Central Asia and Caucasus. World Bank, Report No: 31998-ECA
41. <https://www.greenfacts.org/en/biodiversity/l-3/1-define-biodiversity.htm>
42. Фонд сотрудничества для сохранения важнейших экосистем, находящихся в уязвимом состоянии (CEPF). 2016. Характеристика экосистем гор Центральной Азии. Рабочий документ.
43. Буклет КБР. 2007. Биоразнообразие и изменение климата. <https://www.cbd.int/doc/bioday/2007/ibd-2007-booklet-01-ru.pdf>
44. Краткие факты о КБР. <https://www.cbd.int/undb/media/factsheets/undb-factsheets-ru-web.pdf>
45. Zoï Environment Network. 2012. Биологическое разнообразие в Центральной Азии: в картах и диаграммах.
46. Отчет по семинару субрегионов Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии <http://nbsapforum.net/uploads/1642.pdf>
47. Презентация по проекту. http://naturalresources-centralasia.org/flermoneca/assets/files/1_2013-05-27_FLERMONECA_Inception_WS_AReichmuth_RU.pdf
48. Пятый национальный доклад Республики Казахстан о биологическом разнообразии.
49. Концепция по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия Республики Казахстан до 2030 года. 2015.
50. Пятый национальный доклад Кыргызской Республики о биологическом разнообразии.
51. Пятый национальный доклад Республики Таджикистан о биологическом разнообразии.
52. Пятый национальный доклад Туркменистана о биологическом разнообразии.
53. Пятый национальный доклад Республики Узбекистан о биологическом разнообразии.

№	Наименование МПС/конвенции	KZ	KG	TAJ	TM	UZ
Климат/воздух/озоновый слой						
1	Рамочная Конвенция ООН об изменении климата (UNFCCC)	+	+	+	+	+
2	Киотский протокол к UNFCCC	+	+	+	+	+
3	Парижское соглашение в рамках UNFCCC	+		+	+	
4	Венская конвенция об охране озонового слоя	+	+	+	+	+
5	Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, к Венской Конвенции	+	+	+	+	+
6	Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния	+	+			
Вода						
7	Конвенция об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер (Водная Конвенция)	+			+	+
8	Протокол по проблемам воды и здоровья к Водной Конвенции		+			+
Биоразнообразие						
9	Конвенция о биологическом разнообразии (CBD)	+	+	+	+	+
10	Картахенский Протокол по биобезопасности к CBD	+	+	+	+	
11	Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к CBD					
12	Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES)	+	+	+		+
13	Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных (CMS)	+	+	+		+
14	Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитания водоплавающих птиц	+	+	+	+	+
15	Конвенция по охране Всемирного культурного и природного наследия	+	+		+	
16	Соглашение по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (AEWA)					+
Загрязнители и отходы						
17	Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением	+	+	+	+	+
18	Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле	+	+			
19	Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях	+	+	+		
20	Минаматская конвенция по ртути					
Почвы/землепользование						
21	Конвенция по борьбе с опустыниванием	+	+	+	+	+
Управление						
22	Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий	+				
23	Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо)	+	+			
24	Протокол по стратегической экологической оценке					
25	Конвенция о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская Конвенция)	+	+	+	+	
26	Протокол о регистрах выбросов и переноса загрязнителей к Орхусской Конвенции			+		

Приложение 1. Статус ратификации МПС в Центральной Азии

Приложение 2. Предполагаемые национально-определяемые вклады стран Центральной Азии

	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Сокращение выбросов					
Базовый год	1990 (267,298 Gg CO ₂ -экв).	-	1990 (25.5 mt CO ₂ -экв.)	2000 (49,426 Gg CO ₂ экв.).	2010
Безусловная цель (собственными усилиями)	Сокращение выбросов ПГ на 15% к 2030 г. (40,094.7 Gg CO ₂ eq.)	Сокращение выбросов от 11.49% до 13.75% к 2030 г.	Сокращение выбросов на 10-20% к 2030 г. (от 2.55 до 5.1 mt CO ₂ экв.).	-	-
Условная цель (внешняя помощь)	Сокращение выбросов ПГ от 25% до 34% к 2030 г. (от 66,824.5 Gg CO ₂ экв. до 90,881.32 Gg CO ₂ экв.).	Сокращение выбросов ПГ от 29.00-30.89% к 2030 г.	Сокращение выбросов ПГ от 25 до 35% к 2030 г. (от 6,375 до 8,925 mt CO ₂ экв.).	-	Сокращение выбросов на 10% к 2030 г.
Сектора и парниковые газы	1. Энергетика 2. Сельское хозяйство 3. Отходы 4. ИЗЛХ CO ₂ , CH ₄ , N ₂ O, HFCs, PFCs, SF ₆	1. Энергетика 2. Промышленные процессы, растворители и др. 3. Сельское хозяйство 4. Отходы 5. ИЗЛХ CO ₂ , CH ₄ , N ₂ O, HFCs, PFCs, SF ₆ , NF ₃	1. Энергетика и водные ресурсы 2. Промышленность и строительство 3. ИЗЛХ и биоразнообразие 4. Сельское хозяйство и садоводство 5. Транспорт и инфраструктура CO ₂ , CH ₄ , N ₂ O	1. Энергетика 2. Промышленные процессы 3. Сельское хозяйство 4. Отходы CO ₂ , CH ₄ , N ₂ O	1. Энергетика 2. Сельское хозяйство и водные ресурсы 3. Промышленность 4. Транспорт и инфраструктура
Адаптация	-	Долгосрочная цель – предотвращение потерь, связанных с последствиями изменения климата	Долгосрочная цель – снижение уязвимости к последствиям изменения климата		Долгосрочная цель - наращивание потенциала по адаптации для снижения риска неблагоприятного воздействия изменения климата в различных секторах экономики
Приоритетные сектора	-	- Водные ресурсы - Сельское хозяйство - Энергетика - Здравоохранение - Чрезвычайные бедствия	- Водные ресурсы - Сельское хозяйство - Энергетика - Здоровье населения - Стихийные бедствия	- Водные ресурсы - Сельское хозяйство - Здоровье населения - Экосистемы и лесные ресурсы	- Водные ресурсы - Сельское хозяйство - Социальный сектор (здоровье и образование) - Промышленность

		- Лес и биоразнообразие	- Лес и биоразнообразие	- Стихийные бедствия	
Долгосрочные РИСКИ		- Энергетическая безопасность - Продовольственная безопасность - Стихийные бедствия - Здоровье и безопасность человека	- Энергетическая безопасность - Продовольственная безопасность - Стихийные бедствия - Здоровье и безопасность человека	- Энергетическая безопасность - Продовольственная безопасность - Стихийные бедствия - Здоровье и безопасность человека	Энергетическая безопасность - Продовольственная безопасность - Стихийные бедствия - Здоровье и безопасность человека